

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В РЕГИОНАХ УКРАИНЫ

ВАВДИЮК Н. С.

Луцкий национальный технический университет, Украина

The theory of economic offenses by E. Durkheim, R. Merton, E. Sutherland, K. Marx, G. Becker, D. Tartani, J. Gibbs, A. Ehrlich and others is analyzed and the tools of management of economic offenses are formed. The hypothesis that the level of economic offenses depends on the level of economic development of the regions of Ukraine is formed and confirmed. A comparison was made between GRP and registered economic crimes during 2006-2017. Quantitative and qualitative differences between GRP volumes and economic offenses are established.

Key words: the theory of economic offenses, management of economic offenses.

Инструменты принятия управленческих решений по противодействию экономическим правонарушениям в регионах государства должны базироваться на законах эволюции управления и развития производительных сил. Нарушение законов и закономерностей управления производительными силами приводит к взаимной неадекватности целей социального и экономического развития. В связи с этим возникает проблема идентификации управленческих инструментов противодействия экономическим правонарушениям в экономике государства в целом и ее регионах в частности.

С целью оценки уровня экономических правонарушений нами использованы следующие методы исследований: наблюдение, группировки, анализа. Показатель экономических правонарушений по регионам государства позволит установить их зарегистрированное количество, а также тенденции изменения объемов данного явления. Для измерения показателей экономического роста в регионах государства применяют систему показателей оценки ВРП. Статистическая информация об экономических правонарушениях и объемах ВРП аккумулируется в государственной статистической отчетности [1, 2].

Исследуя теории экономической преступности, а именно теорию аномии Э. Дюркгейма, Р. Мертон, которая обосновывает, что преступность является неизбежным явлением в любом обществе, а ее рост или спад зависят от кризисного или переходного состояния развития экономики; теорию социального конфликта К. Маркса, согласно которой при углублении конфликтов процессы рыночного саморегулирования могут обеспечить воспроизводство утраченного равновесия в легальной экономике государства и его регионах; теорию экономической преступности Э. Сатерленда, который доказывал, что агент способен к противоправной деятельности не потому, что имеет к этому склонность, а потому что видит больше примеров такого поведения; теории экономического преступления и наказания Г. Беккера и Дж. Стиглера, которые критерием оптимизации выбрали максимизацию «социального дохода», что равносильно минимизации суммы потерь от преступлений и от затрат на защиту; теорию эффекта практической уверенности, смысл которой заключается в том, что субъекты хозяйствования склонны завышать вероятность реализации неправомерной экономической деятельности (при этом изменение вероятности наказания за совершенные экономические преступления в будущем может привести к сокращению теневой экономики в регионах страны); теорию «познавательного диссонанса» Дж. Гиббса, который утверждал, что уменьшение уровня преступности возможно при условии существования условий неотвратимого наказания; теорию А. Эрлиха, который предполагал, что преступники совершают поступки в соответствии с положительных или отрицательных стимулов и количество преступлений зависит от ресурсов, выделяемых на правоохранительную деятельность. Сформируем основные положения теорий экономических правонарушений и инструменты управления в табл. 1.

Таблица 1. Теории экономической преступности *

Теории	Представители	Объект управления	Субъект управления	Принципы управления	Инструменты управления
Теория анонии 1938 р., 1966 р.	Э. Дюркгейм, Р. Мертон	Экономическая и социальная деятельность	Правоохранительные органы	Нормы и правила экономической деятельности	Нормативно-правовое обеспечение, стимулы, мотивы
Теория экономической преступности, 1939 р.	Э. Сатерленд	Экономическая деятельность	Субъект хозяйствования с высоким социальным статусом	Преодоление корпоративной преступности	Нормативно-правовое обеспечение
Теория конфликтов	К.Маркс	Экономическая деятельность	Государство	Распределение прав собственности, труда, ресурсов, капитала	Нормативно-правовое обеспечение, стимулы, мотивы
Теория экономического преступления и наказания, 1968 р.	Г. Беккер, Д. Таргани, Дж. Гиббс, А. Эрлих	Субъект хозяйствования	Правоохранительные органы	Критерий оптимизации максимизации «социального дохода»	Экономико-математическое моделирование, мотивы, стимулы, стандарты

* составлено на основе данных источников: [3-10]

Сформируем гипотезу о том, что уровень экономических правонарушений будет снижаться в случае роста развития экономики регионов. Для проверки осуществим сравнения объемов ВРП и зарегистрированных экономических преступлений в течение 2006-2017 годов.

Динамические ряды абсолютных значений, а именно объем ВРП в реальных ценах в течение исследуемого периода в регионах Украины демонстрируют рост, за исключением регионов, где проводится антитеррористическая операция: в Донецкой и Луганской областях снижение ВРП составляет более, чем 40% по сравнению с 2007 годом.

ВВП страны в 2016 году составил 86,2% от уровня 2013 года, однако вырос на 2,3% по сравнению с 2015 года. Это свидетельствует о восстановлении роста экономики и ее регионов. Сравнение индекса физического объема валового регионального продукта в 2016 году в ценах 2015 свидетельствует наибольший рост экономики в Волынской – 9%, Кировоградской – 8,6%, Винницкой – 4,9%, Житомирской – 4,5% областях. В других регионах государства по состоянию на 2016 год объем ВРП остается соответствующим уровню 2015 года, а начиная с 2010 года значение индекса физического объема валового регионального продукта в ценах предыдущего года растут.

Рост в 2016 году по сравнению к 2015 году наблюдаем в Луганской области на 24,5%, Донецкой области на 1,6%. Низкие значения абсолютных показателей ВРП восточных регионов связано с проведением антитеррористической операции, оттоком инвестиций, низким уровнем производства, миграционным движением населения. В 2015 году во всех регионах государства значение ВРП в сопоставимых ценах к 2014 году не отражали рост, а наоборот, спад в пределах 3-8%, такая же тенденция наблюдалась и в 2009 году во всех регионах государства. Падение экономики остановилось в 2015 года, после чего наблюдаем медленное, но стабильное возростание.

В целом, общие потери экономики Украины с 2012 года до 2015 года оцениваются в 20% ВВП. На это повлияли следующие факторы: падение цен на сырьевые товары на мировых рынках, сокращение спроса на инвестиционные товары, политическая нестабильность, дефицит государственного бюджета, сокращение золотовалютных резервов НБУ, девальвация национальной валюты. В результате снижался и внутренний спрос.

А период 2006-2016 гг. по уровню экономических правонарушений характеризовался асимметрией в разрезе различных регионов Украины. Самый высокий суммарный уровень экономических правонарушений характерен для Днепропетровской, Одесской, Луганской, Донецкой, Харьковской, города Киева (87,9%), Черновицкой (86,7%) областей что выше

минимального значения Кировоградской области более чем в 7 раз. В целом в регионах Украины, начиная с 2007 по настоящее время прослеживается тенденция к снижению выявленных, зарегистрированных правонарушений экономической направленности: в 2007г. Выявлены и зарегистрированы преступления экономической направленности составили 42 606, то в 2008 – 42755, 2009г. – 36 634, в 2010 – 34419, в 2011г. 34019, 2012 – 7206, 2013 – 13162, 2014 – 13162, 2014 – 11973, 2015 – 11460, 2016 – 9516, что на 77,7% меньше, чем по состоянию на 2006 год и на 17% меньше, чем в 2015 году. Уровень экономических правонарушений больше в урбанизированных регионах с высокой плотностью населения – Киев, Харьков, Одесса, Николаев, Львов, Днепр, Луганск.

Вследствие роста количества случаев коррупции, уклонения от уплаты налогов, взяточничества, злоупотребления служебным положением, превышением власти или служебных полномочий усложняются процессы воспроизводства ВРП, снижается эффективность производственного, финансово-кредитного и социального обеспечения развития производительных сил.

Таким образом, наблюдаем разницу между разнородными явлениями, которые характеризуют объемы ВРП и экономических правонарушений. Соответственно, установлена разница между рассматриваемыми разнородными явлениями отображается в качественной характеристике, а разницу между объемами ВРП и экономических правонарушений – в количественной.

Следовательно, количество экономических преступлений будет расти, когда уровень развития экономики спадать, или будет находиться в кризисе, и будет снижаться – если будет наблюдаться рост экономики регионов страны. Однако, при этом следует учитывать, что противоправная деятельность предприятия будет происходить с определенным временным лагом – опозданием, в зависимости от состояния развития экономики регионов страны. Например, после кризиса 2008-2009 гг. Наблюдаем рост количества экономических преступлений в регионах государства. Соответственно, в зависимости от форм проявления экономических правонарушений в государстве и ее регионах на каждой фазе цикла экономической активности необходимо осуществлять формирование динамических стимулирующих инструментов управления.

При анализе уровней объема ВРП и экономических правонарушений можем отметить новые системные свойства статистических закономерностей, отражающих общность (осуществление субъектами хозяйствования в регионах государства экономической деятельности, которая имеет целью получение прибыли) и различие (тенденция роста экономики регионов страны, контртенденция спада экономических правонарушений) постоянство (рост благосостояния субъектов хозяйствования) изменчивость (мотивов субъектов хозяйствования), повторяемость (развития циклов экономической активности, вчинения экономического правонарушения) и неповторимость (территориальных особенностей развития производительных сил) свойств, связей и соотношений элементов. В соответствии с положениями рассмотренных теории экономических правонарушений общими причинами роста экономических правонарушений в регионах государства является процесс трансформации экономики регионов государства, необходимость становления экономики как саморегулирующейся системы управления развитием производительных сил: изменение методов, рычагов и функций управления. Как следствие, предприятия не способны адаптироваться к новым условиям ведения экономической деятельности, что приводит к неудовлетворенности их общественных потребностей, возникновения социальных и политических конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звіт про кримінальні правопорушення, вчинені на підприємствах, установах, організаціях за видами економічної діяльності https://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=113285&libid=100820&c=edit&_c=fo
2. Офіційний сайт Державної служби статистики України <http://www.ukrstat.gov.ua/>

3. Кетле А. Ж. Людина і розвиток її здібностей. – СПб, 1865. – С. –7-8.
4. Sutherland E. H. *Crime and Business* / E. H. Sutherland // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1941. – 217 p.
5. Сатерленд Э. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями / Э. Сатерленд // Сб. статей «Социология преступности». – М., 1996. – С. 45–59.
6. Becker G.S. *Crime and punishment: an economic approach* / G. S. Becker // *Journal of Political Economy*. – 1968. – Vol. 76. – № 2. – P. 169–217.
7. Tartani D. *Equity versus Efficiency in Law Enforcement* / D. Tartani // *Public Policy*. – 1970. – Vol. 18. – № 3. – P. 451–459.
8. Gibbs J. *Crime. Punishment and Deterrence* / J. Gibbs // *Southwestern Social Science Quarterly*. – 1968. – Vol. 48. – March. – P. 515–530.
9. Stigler G.J. *The optimum enforcement of laws* / G. J. Stigler // *Journal of Political Economy*. – 1970. – Vol. 78. – № 3. – P. 526–535.
10. Ehrlich I. *Crime and punishment* / I. Ehrlich // *The New Palgrave. A Dictionary of Economics* / Ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. – L., 1987. – Vol. 1. – P. 721–724.